

О семинаре «Русская философия (традиция и современность)»

Как сообщалось ранее (БТ. № 40. 2005. С. 394–400), осенью 2004 года в Москве начал работу семинар по русской религиозной философии, объединивший усилия историков, философов, филологов, богословов, представителей естественных наук. Заседания попеременно проходили в Библиотеке-Фонде «Русское Зарубежье» и Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». Организаторами семинара стали сотрудники ряда академических институтов Москвы (Ин-та философии, Ин-та истории естествознания и техники, Ин-та мировой литературы, Математического ин-та), Московского государственного ун-та (философский и др. факультеты), Российского государственного гуманитарного ун-та, Издательского Совета Русской Православной Церкви, Дома А. Ф. Лосева. Возглавил работу член-корреспондент РАН Алексей Николаевич Паршин.

О первых десяти заседаниях семинара уже говорилось в упомянутом выпуске «Богословских трудов». Ниже представлен краткий обзор работы семинара в 2005–2007 годах.

Значительная часть тематики семинара, как и прежде, была посвящена историко-философским проблемам, связанным с творческим наследием тех или иных русских философов (к этой группе можно отнести девять заседаний семинара). Так, например, *А. В. Соболев* (ИФ РАН), выступая 27 октября 2005 г. на тему «Московская школа философии права (П. И. Новгородцев и его ученики)», напомнил собравшимся о существовании и конкуренции в русской традиции двух школ философствования – «академической наукообразной» философии и «школы вдохновенной мысли», в создании которой немалая заслуга принадлежала и самому Новгородцеву. Разумеется, такое напоминание не могло не вызвать дискуссии участников семинара о роли и месте научного метода в философствовании.

Не меньшую полемику вызвали своим докладом «“Философия общего дела” Н. Ф. Федорова и духовные искания Русского Зарубежья» 10 ноября 2005 г. *С. Г. Семёнова* и *А. Г. Гачева* (обе – ИМЛИ РАН), известные исследователи творчества автора идеи (утопии) «патрофикации». По их мнению, русская эмиграция могла и смогла воспринять федоровское наследие «целостно-религиозно», вне узких рамок цензуры и партийной идеологии. В ходе обсуждения доклада, принятого в целом весьма критически, участники семинара, с одной стороны, сопоставили федоровскую философию «общего дела» с достижениями большевистской идеологии (тело в мавзолее), а с другой – в рамках христианского миропонимания – отнесли ее к «юродской провокации». Выступали на семинаре и представители московских «трансперсоналистов», для которых дело «воскрешения отцов» представляется развернутым в практической плоскости.

О глубинной укорененности идей «национал-большевизма» Николая Устрялова в недрах русской интеллектуальной традиции размышлял *С. М. Сергеев* (НИОР РГБ), затронувший мало изученную тему «Политическая философия Н. В. Устрялова в контексте русской политической мысли» на заседании от 24 ноября 2005 г. Это синкретическое (или все-таки эклектическое?) мировоззрение претендовало на некий синтез основных направлений русской мысли. Можно, конечно, спорить, насколько этот синтез удался, но сама попытка его представляет, по мнению докладчика, интерес как исторический, так и злободневно-политический.

Еще одно заседание семинара (22 февраля 2006 г.) было посвящено памяти Константина Леонтьева. В выступлениях группы молодых исследователей – *С. М. Сергеева* и *А. В. Ефремова* (оба – НИОР РГБ), *о. Александра Шумского*, *А. В. Репникова* (РГАСПИ), *М. Ю. Чернавского* (РосЗИТЛП), *М. А. Емельянова-Лукьянчикова* (МПГУ) – были продемонстрированы новые подходы к изучению творчества «Лермонтова русской философии» (по выражению В. А. Тернавцева) и весьма существенный плюрализм оценок.

На заседании, прошедшем 9 марта 2006 г. и посвященном творчеству А. Ф. Лосева, *В. П. Троицкий* (Дом А. Ф. Лосева) выступил с докладом «Периодическая система начал А. Ф. Лосева». Была затронута сложная тема устройства «мира идей» философа – система начал, вычлененная из корпуса ранних работ мыслителя. Дialeктические категории у Лосева рассматриваются как энергичные символы Первосущности («магические имена»). Используя формализованный подход и представив указанную систему в сжатом табличном виде, докладчик стремился показать, что редкостная попытка систематики в области философских категорий продолжает традицию, развитую в России создателями знаменитых естественнонаучных систем (Д. И. Менделеев, Е. С. Федоров, Н. И. Вавилов и др.).

Малоизвестные факты недавней церковной истории и сложные проблемы межконфессионального диалога затрагивались в докладе *Н. В. Котрелева* (ИМЛИ РАН) «Владимир Соловьев между православием и католичеством», состоявшемся 13 апреля 2006 г. Докладчик нарисовал прихотливую картину «филокатоличества» Соловьева и на материале ряда редких документов показал «чисто-инструментальный» подход к Соловьеву его католических партнеров.

Заседание семинара под названием «Философский Арбат» (12 октября 2006 г.), на котором выступили *В. П. Троицкий* (Дом А. Ф. Лосева), *А. В. Соболев* (ИФ РАН), *А. П. Козырев* (МГУ) и *Н. И. Бирюков* (МГИМО), было посвящено характеристике историко-философского «ландшафта» или «философского урочища» (по выражению В. Н. Топорова) Арбата и Приарбатья, – во многом именно отсюда берут начало самые заметные течения русской религиозно-философской мысли.

Заседание семинара от 9 ноября 2006 г. было приурочено к 120-летию со дня рождения С. Н. Дурылина и 70-летию его Дома-музея в Болшево. В выступлениях *И. А. Едошиной* (Костромской ГУ), *Б. В. Межуева* (МГУ), *Т. Н. Резвых* (Дом-музей С. Н. Дурылина), *А. И. Резниченко* (РГГУ, Дом-музей С. Н. Дурылина) была полемически развернута тема: «Идея “Незримого Града” в русской истории идей. (Памяти С. Н. Дурылина)», и представлен образ «потаенного» Дурылина – философа, сознательно отказавшегося от традиционного философского изъяснения в пользу языка художественной литературы («от цветника – к цветущему лугу»). Еще одному юбилею и еще одному «литературоцентричному» русскому философу было посвящено заседание семинара «Кто Вы, Василий Васильевич? (К 150-летию В. В. Розанова)», состоявшееся 28 декабря 2006 г., на котором сразу восемь докладчиков, каждый по-своему, попытались ответить на указанный вопрос и – уже в значительном согласии оценок – показывали непреходящую актуальность розановской мысли.

Любопытную историко-философскую интерпретацию русской музыкальной культуры, и в особенности оперного творчества М. И. Глинки, предложила участникам еще одного заседания семинара *Н. А. Ваганова* (ПСТГУ), 12 апреля 2007 г. выступившая с докладом «Иван Сусанин на пути в Китеж. (Метафизика и историософия русской музыкальной драмы)». Основной тезис доклада о том, что история русской музыки может рассматриваться как некое введение в историю идей и как история самой «русской идеи», вызвал явный интерес и живую поддержку среди присутствующих.

Два заседания из того же «персонального» цикла были посвящены нашим современникам. Так, 12 декабря 2006 г. в «Доме А. Ф. Лосева» прошел вечер памяти Владимира Вениаминовича Биbihина (1938–2004). С воспоминаниями и размышлениями о жизни и творческом наследии этого мыслителя выступили *А. В. Ахутин* (РГГУ), *С. С. Хоружий* (ИСА), *Д. Лунгина* (МГУ), *А. В. Михайловский* (МГУ) и *А. А. Тахо-Годи* (МГУ). А 29 марта 2007 г. *И. Б. Роднянской* (журнал «Новый мир») был представлен доклад «О новом философском подходе к русской духовной традиции», целиком посвященный критическому рассмотрению концепции «неопатристического синтеза», которая развивается в последние годы в работах известного отечественного философа С. С. Хоружего.

На семинаре рассматривались также и некоторые специфические аспекты западноевропейской мысли на фоне общефилософской проблематики. Так, на заседании

9 февраля 2006 г. *Г. Г. Майоров* (МГУ) в докладе «Философская оптика и философская акустика» отстаивал своеобразную типологию философских учений, основанную на психологических особенностях личности самого философа – тяготеющие к зрительному восприятию более абстрактны в философских построениях, тяготеющие же к слуховому восприятию предпочитают образный язык выражения. Принятие подобной типологии позволяет на новой основе понимать ту или иную специфику философских построений, в том числе и в русской философии. Другой доклад, прочитанный 8 февраля 2007 г. *А. В. Серегиным* (ИФ РАН), имел заглавие «Гипотеза множественности миров у Оригена» и был посвящен учению одного из наиболее значительных и спорных мыслителей в истории раннего христианства. По мнению докладчика, гипотеза множественности миров была выдвинута Оригеном не под влиянием античных теорий космического циклизма, а в контексте экзегезы отдельных мест Св. Писания, причем она тесно связана с другой гипотезой мыслителя – идеей об апокатастасисе – всеобщем спасении духовных существ.

Наибольший интерес участников семинара вызвало обсуждение ряда сложных интегральных тем, заданных историей русской философии, богословия и культуры (таких заседаний было восемь). В докладе *С. С. Демидова* (ИИЕТ РАН) «Имяславие и Московская математическая школа» 8 декабря 2005 г. были рассмотрены связи «Афонского спора» и его последствий с некоторыми процессами в интеллектуальной сфере Москвы 1910–1920-х гг. Особое значение, по мнению докладчика, имеет влияние имяславия на математическую школу московских ученых, прежде всего на школу *Д. Ф. Егорова* и *Н. Н. Лузина*. Давняя «имяславская» полемика дала участникам семинара много поводов затронуть и отчасти обсудить проблему взаимоотношения современной науки и религии.

История и современность встретились снова, когда очередная тема – «Религиозно-философские общества начала XX века» – обсуждалась в выступлениях *С. М. Половинкина* (РГГУ), *А. В. Соболева* (ИФ РАН), *А. П. Козырева* (МГУ), *С. М. Сергеева* (НИОР РГБ), *Е. С. Полищука* (Издательский Совет РПЦ) на заседании семинара от 22 декабря 2005 г. Оно было приурочено к выходу в свет книги «Записки Петербургских Религиозно-философских собраний. 1901–1903» (М.: Республика. 2005), подготовленной *С. М. Половинкиным*. Практически все выступающие не только затрагивали исторические («архивные») реалии, но так или иначе сопоставляли особенности духовной ситуации в России тогда, век назад, и сейчас. Казалось бы, что в наше время обретения исторической памяти традиция формы философствования, освоенной в период русского религиозного ренессанса, получит новый импульс для своего развития, однако этого, несмотря на многие призывы, не произошло. Понять, почему РФО не стали заметным явлением в современной России, – важная задача для постижения нынешней духовной ситуации в стране.

Два заседания семинара оказались содержательно связанными сквозным сюжетом. 23 марта 2006 г. были представлены доклады *В. И. Молчанова* (РГГУ) и *А. И. Резниченко* (РГГУ): «“Я” в немецкой и русской философии», а также эссе *А. Н. Паришина* (МИ РАН) «АЗЪ: откуда наше Я?», а на заседании от 30 ноября 2006 г. – доклад *А. П. Козырева* («“Я” и “другой” в русской философии»). Если для немецкой философской мысли упор делался на возможности «описания персонального опыта» по Гуссерлю, то в отечественной традиции, как отмечалось, заслуживают внимательного рассмотрения не только некоторые «теории личности» классического типа (Вл. Соловьев, Л. М. Лопатин, С. Л. Франк), но и многочисленные примеры духовной практики и духовного познания без использования теорий и систем – и в русской художественной литературе, и в русской философии.

В докладе иерея *Павла Хондзинского* «Догмат искупления в русском богословии» от 24 апреля 2007 г. затрагивался один из наиболее важных христианских догматов, который уже полтора столетия находится в центре внимания русской богословской науки. Представляя слушателям современное положение вопроса, докладчик предпринял критический разбор, с одной стороны, воззрений митрополита Антония Храповицкого, наиболее

последовательно выразившего альтернативную традиционной точку зрения, и, с другой стороны, недавно вышедшего исторического обзора протоиерея Петра Гнедича «Догмат искупления в русской богословской науке». В конечном счете, оба упомянутых автора отвергли всякую возможность наличия «правовых» элементов в истолковании догмата. Докладчик, между тем, подводил к выводу о необходимости их сохранения в православном вероучении.

Три заседания семинара, также предполагавшие использование историко-философского материала, получили в то же время практическую и даже едва ли не злободневную направленность, затрагивая ряд важных проблем современной жизни.

В частности, композитор *В. И. Мартынов* в докладе «Древнерусское богослужбное пение и музыка» от 25 апреля 2006 г. рассмотрел на музыкальных примерах одну из важных сторон процесса секуляризации и десакрализации духовной культуры. Привлекались материалы богословской полемики середины XVII века, а также учение преподобного Симеона Нового Богослова о трех образах молитвы и учение о трех типах движения души, изложенное в Ареопагитиках, как ключ к пониманию природы богослужбного пения. Оппозиция богослужбного пения и музыки задана в книге пророка Даниила, в которой описывается противостояние отроков, воспевших хвалу Богу в огненной печи, и толп, поклоняющихся золотому истукану. Пение отроков и звучание инструментов, сопровождающих поклонение истукану, образуют разные, несводимые друг с другом пространства: сакральное пространство богослужбного пения и пространство искусства (музыки). Богослужбное пение – аскетическая дисциплина, музыка – художественная практика. Понимание этой оппозиции, по мнению докладчика, позволяет по-новому взглянуть на духовную историю России.

В своем докладе «Переживание и молитва» (24 октября 2006 г.) *Ф. Е. Василюк* (Психологический институт РАО) поставил вопрос, возможна ли психотерапия, основанная на христианской антропологии. Вопрос этот не только теоретический – есть уже немало православных храмов и монастырей, где по благословению священства прихожане могут получать психологическую помощь в самых разных жизненных ситуациях, начиная от трудностей в отношении родителей и детей и заканчивая проблемами наркозависимости. Подобная практика нуждается в осмыслении. С этой целью и выдвинут авторский анализ соотношения процесса переживания и молитвы.

Доклад диакона *Михаила Першина* «Эвтаназия во Христе (проблема смерти в богословии и медицине)» 15 марта 2007 г. затронул историю отношения к эвтаназии («благой смерти») в европейской традиции начиная с античности, раннего христианства и вплоть до XIX века. Рассматривая современную постановку вопроса об эвтаназии в контексте проблемы смерти человека как таковой, докладчик проанализировал различные аргументы сторонников и противников эвтаназии и попытался дать ответ на вопрос о том, каким же должно быть участие медицины в обеспечении пациенту возможности по-человечески умереть. Против эвтаназии им были приведены аргументы этического, психологического, правового и православно-теологического характера. Следует отметить, что затронутая тема вызвала живейший интерес участников и рекордно длительное (по меркам семинара) обсуждение.

Подводя итоги трехлетней работы семинара на заседании 24 апреля 2007 г., *А. Н. Паршин* отметил, что за этот период времени прошло 33 заседания, в которых приняли участие в общей сложности более 950 чел. В целом семинар можно считать состоявшимся, хотя он существенно отличается от религиозно-философских собраний прошлого. Многие проблемы, волновавшие наших предшественников век назад, остаются актуальными и в наши дни. В своей дальнейшей работе семинар, безусловно сохраняя внимание к историко-философской проблематике, будет делать больший упор на развитие современной отечественной мысли.